

**Александр Яковлевич Ломоносов – садовод-мичуринец
из деревни Бакино Опочецкого уезда**

Александр Яковлевич Ломоносов доводился родным братом моему деду Георгию Яковлевичу Яковлеву, которого очень хорошо знали старожилы Опочки. Георгий Яковлевич, участник Гражданской и Великой Отечественной войн, кавалер ордена Красной Звезды, в конце 20-х, в 30-е, 40-е и 50-е гг. XX в. отдал немало сил развитию опочецкой промышленности. В конце 80-х гг. его еще вспоминали как директора МТМ (машинно-тракторной мастерской). Осенью 1937 г. Георгию Яковлевичу была поручена организация этой ремонтной мастерской, которая впоследствии выросла в крупное предприятие – Опочецкий авторемонтный завод.

Георгий Яковлевич, уроженец деревни Бакино (в прошлом Опочецкого уезда), однажды рассказал мне коротко историю своей семьи. Его дед (и, соответственно, дед его старшего брата Александра Яковлевича Ломоносова) при императоре Николае I четверть века отслужил в солдатах. Затем отставной солдат вернулся в родное Бакино, вошел в местную крестьянскую общину, получил землю, обзавелся семьей. Как это всё могло произойти – мне неясно. Ведь отставные солдаты были лично свободны, а крепостное право в России было отменено только после смерти Николая I. И каков в середине XIX в. был статус деревни Бакино (то есть кому – государству или частному лицу, принадлежали ее земли) до 1861 г., я пока не выяснила. Но таково семейное предание.

У этого моего безымянного прапрадеда было три сына. Один из них, Яков, и стал впоследствии отцом Александра Яковлевича Ломоносова, родившегося в 1893 г., и Георгия Яковлевича Яковлева, родившегося в 1896 г. Свою фамилию Александр Яковлевич потом взял по уличному прозвищу. Мой дед – по имени своего отца, Якова. Это в наших местах было делом обычным.

В какой школе учился в детстве Александр Яковлевич – опять-таки неясно. В Полянской волости на 1911 г., согласно труду Леонида Ивановича Софийского «Город Опочка и его уезд в прошлом и настоящем (1414–1914 гг.)», насчитывалось пять земских школ и одна церковноприходская. Если взглянуть на современную карту Псковской области, то ближайшая к Бакину и наиболее удобно расположенная школа была в Позолотине – Заклинская земская, основанная в 1876 г. Почему вопрос о школе, где учился Александр Яковлевич, очень важен? Там работал учитель Иван Степанович Долматов, увлеченный садовод. Он вместе со своими учениками проводил опыты по выращиванию яблонь из семян и без прививок. Причем добивался впечатляющих результатов – яблони Долматова приносили плоды массой до полукилограмма. Именно этот человек, согласно автобиографии Ломоносова, разбудил в будущем садоводом интерес к делу, которое стало главным в жизни Александра Яковлевича.

Однако следует сказать, что небольшой сад был и у отца Александра Яковлевича. По крайней мере, в рассказе о жизни Ломоносова, написанном в 1947 г. автором книги «За холмами – Пушкинские Горы» Петром Михайловичем Кимановым (он был первым послевоенным секретарем Пушкиногорского райкома партии), ничего не говорится об учителе Долматове, зато сказано, что садоводству Александр Яковлевич начал учиться еще у своего отца. Замечу, что рассказ этот так и остался в рукописи и опубликован не был, но свидетельствует о том, что личность Ломоносова вызывала у знавших его людей живой интерес.

В школе Александр Яковлевич проучился всего три года. Потом с ним произошло несчастье – он тяжело заболел, возможно, гриппом, и в результате навсегда лишился слуха. Две операции, которые он затем перенес, результата не дали. Утеря слуха повлекла за собой и расстройство речи – до конца жизни Александр Яковлевич говорил с трудом.

Так что до Октябрьской революции и долгие годы после нее он трудился в своем крестьянском хозяйстве; подрабатывал и тем, что шил верхнюю одежду односельчанам. Женился. Жену Александра Яковлевича звали Александра Ивановна. У них родился сын Николай.

Когда в Бакине был организован первый колхоз с одноименным названием, я не знаю. Возможно, только к середине 30-х гг. Ведь в наших местах, согласно информации из книги Сергея Александровича Алексева и Александра Владимировича Кондратени «Опочка: 1917–1941» (Псков,

издательство ПОИПКРО, 2012), коллективизация проходила трудно. К примеру, в Опочечком районе на 1 января 1935 г. ее уровень составлял всего 46 %.

Но в 1938 г. в жизни Александра Яковлевича произошел крутой поворот – ему было предложено заняться колхозным садом. Ломоносова направили на районные садоводческие курсы. Тогда Александру Яковлевичу было уже 45 лет.

И вот в Бакине заложили первый колхозный сад в двести пятьдесят яблонь – на южном склоне пологого холма, который с трех сторон обступала деревня. Хлопот у садовода Ломоносова было много. Молодой сад надо было стеречь и от деревенского стада – коров и овец. А ведь впереди была чрезвычайно морозная зима 1939/1940 гг., когда на Псковщине погибло много фруктовых деревьев. Но эти холода молодой сад Ломоносова пережил более или менее благополучно, из двухсот пятидесяти яблонь двести удалось сохранить. Для защиты от студеных ветров Александр Яковлевич обсадил фруктовые деревья елками.

Чтобы сад обильно плодоносил, без пчел не обойтись. Поэтому второй специальностью Александра Яковлевича стало пчеловодство. В домиках колхозной пасеки поселили кавказских пчел. Скажу попутно, что и сын Александра Яковлевича, Николай Александрович, занимался пчеловодством.

Садоводство приносило колхозу неплохой доход. В заметке, опубликованной в газете «Кудеверский колхозник» 6 октября 1949 г., Ломоносов сообщает, что «за яблоки и другие фрукты и ягоды наш колхоз нынче выручил более 80 тысяч рублей».

Новый этап в жизни колхозного сада начался в 1951 г., после укрупнения хозяйств (бакинские земли вошли в состав территории колхоза имени Куйбышева). Новый сад был заложен на двенадцати гектарах. И было там уже 1600 яблонь пятнадцати сортов, в том числе розовка, белый налив, ранет золотой курский, полосатка, пепин шафранный, а также груши, сливы, вишни, черешни и многое другое. Колхозники вырыли и пруд для разведения карпов.

Александр Яковлевич Ломоносов быстро приобрел широкую известность как одаренный и умелый садовод. О своем опыте он рассказывал на страницах местных и областных газет. Вел большую переписку не только с псковскими садоводами, но и с садоводами-любителями других регионов – Омска, Мичуринска, Кировской, Тамбовской, Ивановской, Костромской областей. Хранились в его личном архиве и письма от директора Пушкинского Заповедника Семена Степановича Гейченко, от одного из Ганнибалов – потомка знаменитого рода.

В 1952 г. экспедиция отдела плодово-ягодных культур Всесоюзного института растениеводства (участники экспедиции – Майорова и Кордон) посетила сад артели имени Куйбышева и главного колхозного садовода Ломоносова с тем, чтобы отобрать для испытания лучшие местные сорта яблонь. В случае успеха их предполагалось рекомендовать для широкого распространения. В Бакине были отобраны два сорта, в том числе – пепин шафранный. Участников экспедиции немало поразило, что с одного 12-летнего дерева пепина шафранного в колхозном саду снимали 128 кг яблок.

Поскольку садовод Александр Яковлевич Ломоносов был широко известен в наших местах, к нему за прививочным и посадочным материалом обращались и жители Опочки и Опочечкого района. Например, ветеран войны и труда, заслуженный учитель РСФСР Виктор Павлович Парамонов вспомнил, что ездил с этой целью в Бакино дважды. Отказа при обращении к Ломоносову не получал никто никогда.

В 1960 г. Александр Яковлевич Ломоносов был награжден большой серебряной медалью ВДНХ – выставки достижений народного хозяйства. Ее участником он был не один раз. И подобных наград ВДНХ у него было, по меньшей мере, две, если судить по старым фотографиям.

Деятельность Александра Яковлевича отметили и опочане. В семейном архиве сохранилась почетная грамота, которой его в 1964 г. наградили исполком Опочечкого районного (сельского) Совета депутатов трудящихся и президиум Опочечкого отделения общества охраны природы – «за активное участие в развитии общественного садоводства и выращивание лучших сортов плодовых деревьев».

К сожалению, прямых потомков у Александра Яковлевича Ломоносова нет. Но старинный дом в деревне Бакино еще сохранился. Я побывала там в сентябре 2014 г. Дом Ломоносова мне любезно указал бакинский старожил Александр Максимович Евдокимов, который ранее был соседом Ломоносова. Он сообщил мне также, что во время Великой Отечественной войны вместе с

Александром Яковлевичем во время обстрелов и бомбежек прятался в окопе, который они вырыли вместе. К счастью, в военные годы в Бакине сгорел всего лишь один дом.

Сохранились до настоящего времени и некоторые старые яблони из колхозного сада, которым заведовал Ломоносов.

Один из самых важных невыясненных вопросов, касающихся биографии Ломоносова, – год его смерти. Хотя существует целый ряд снимков с его похорон, к сожалению, нигде на обороте не указан год. На могиле же садовода на кладбище в Полянах стоит не памятник, а один только крест – без всяких надписей. Как мне сообщили в Пушкиногорской районной библиотеке, где и хранится сейчас львиная доля материалов об Александре Яковлевиче Ломоносове, по словам его ныне уже покойного внука Евгения Николаевича Александрова, умер Ломоносов в 1969 г. Но документально это, к сожалению, никак не подтверждено.

В ГАПО – Государственном архиве Псковской области, где есть небольшой фонд Ломоносова – 9 единиц хранения (это газетные публикации и письма), на месте года смерти – вопросительный знак.

Словом, невыясненного еще немало. Так что для продолжения работы над биографией Александра Яковлевича Ломоносова, родного брата моего деда, у меня есть веские причины.